

по-прежнему успешно развивается вдоль всего фронта от Балтики до Черного моря». Президент США передал для Сталинграда от имени народов США грамоту, в которой выражено восхищение доблестью защитников Сталинграда и выражена уверенность в том, что этот подвиг будет вечно вдохновлять сердца всех свободолюбивых народов: «Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии».

По-своему откликнулось правительство Великобритании: оно направило в дар Сталинграду как символ победы специально выкованный меч, на клинке которого на русском и английском языке выгравированы слова: «Гражданам Сталинграда, крепким как сталь, — от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа». Меч был вручен маршалу И. В. Сталину в дни Тегеранской конференции в 1943 г. Победа Красной армии в Сталинграде вдохновила народы оккупированных нацистами стран Европы на активное сопротивление оккупантам, особенно во Франции, Италии, Голландии, в Югославии, Польше, Чехословакии. В Германии стали активнее действовать разрозненные группы Сопротивления. Оппозиционные настроения охватили даже высшие военные круги. После неудачных попыток устранить А. Гитлера от власти в 1943 г. образовались несколько групп заговорщиков в высших слоях военных и чиновников, кото-

рые искали возможности установить контакты с западными державами, чтобы заключить сепаратный мир с ними и все силы бросить на Восточный фронт. Однако покушение на А. Гитлера 20 июля 1944 г. не привело к устранению фюрера и имело следствием новую волну репрессий, казни нескольких тысяч участников Сопротивления, в том числе генералов и офицеров вермахта.

Сталинградская победа и Курское сражение Советского Союза имели серьезные международно-политические последствия: Италия была выведена из войны, Румыния и Венгрия оплакивали своих солдат, павших бесславно на русском фронте, Турция и Япония воздержались от вступления в войну против Советского Союза на стороне Германии.

Коренной перелом в ходе войны имел огромное значение для укрепления морально-политического единства народов Советского Союза. Лозунг «Всё для фронта, всё для победы» вдохновлял работников тыла на самоотверженный труд. На многих предприятиях рабочие стояли у станков по 12 часов и более. На заводах работали женщины и подростки. Производство вооружений и боеприпасов было обеспечено благодаря наличию станков отечественного производства, а также полученных в межвоенные годы из Германии. Немаловажную роль сыграли станки, полученные по ленд-лизу из США («станки Цинцинати»).

¹ История Второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. М., 1973–1982; История Великой Отечественной войны 1941–1945: в 6 т. М., 1960–1965; Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945. М., 1984; Вторая мировая война. Краткая история. М., 1984; Вторая мировая война. Итоги и уроки. М., 1985.

² Сталинград. Событие. Воздействие. Символ / под ред. Ю. Ферстера. М., 1994.

³ Там же. С. 16.

⁴ АиФ. 2003. № 4.

⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2. М., 1978. С. 116.

⁶ Энтони Бивер. Сталинград. Смоленск, 1999.

Сталинградская Мадонна Курта Ройбера

В корреспонденции Р. Колчанова из Берлина («Труд», 28 января 2003 г. было рассказано о рисунке Мадонны с младенцем в храме памяти на Курфюрстендамм. В Российском государственном

военном архиве теперь выявлено учетное дело военнопленного Курта Конрада Ройбера, из которого стали известны многие подробности его судьбы, неизвестные российскому, а, возможно, и немецкому читателю.

Одна из тенденций современных западных историков и публицистов состоит в том, чтобы больше уделить внимания судьбам отдельных людей, пострадавших в ходе этого гигантского сражения, особенно в результате окружения и беспощадного уничтожения окруженных германских войск. Конечно, сотни тысяч убитых на поле боя, умерших от ран и болезней (дизентерии, сыпного тифа), а еще больше от голода и холода — все это великая человеческая трагедия. Излагая происшедшее в подробностях по воспоминаниям оставшихся в живых и по письмам германских солдат, западные авторы предпочитают делать акценты на жестокостях НКВД, но не помнят странным образом первопричины трагедии, захватнические планы агрессора, ставившего целью уничтожение России как нации. На этом мрачном фоне, разумеется, были и светлые пятна, отдельные эпизоды сохранения человеческих качеств и в стане окруженных германских войск. Одним из таких примеров служит судьба и деяние германского военврача Курта Ройбера, имя которого вошло в историю благодаря написанному им рисунку Мадонны с младенцем, получившему название «Мадонна из Сталинграда» или «Сталинградская Мадонна».

Как известно, Курт Конрад Ройбер (по недоразумению на титульном листе «Учетного дела» второе имя Конрад записано как «Кондратович») родился в семье скромного железнодорожного служащего в г. Касселе 26 мая 1906 г. Родители (евангелического вероисповедания) хотели, чтобы их сын стал священником. Он получил духовное образование и стал священником в с. Вихманнсхаузен, а затем получил медицинское образование. Судя по документам, он был призван в Вермахт осенью 1939 г., в период «странной войны». Военный билет («зольдбух») выписан 17 ноября 1939 г. За короткий срок он прошел несколько ступеней солдатской карьеры, начав службу в январе 1940 года в должности и звании ефрейтора санитарной службы, а в апреле 1940 г. получает звание помощника врача («унтера») и ассистента, а в феврале 1942 года, уже на восточном фронте назначен старшим врачом в чине капитана медицинской службы. В этом качестве он и оказался под Сталинградом.

Курт Ройбер в юности хотел стать врачом. Однако после окончания гимназии стал сначала теологом. В 1933 г. молодой священник стал служить в сельской церкви в местечке

Вихманнхаузен, а через пять лет получил диплом медицинского факультета Гёттингенского университета. Родственники вспоминали позже, что к его пасторской деятельности проявляли интерес и гестаповцы, подозревая его в антинацистских настроениях. В литературе имеются упоминания, что К. Ройбер был близок по духу к Альберту Швейцеру и был дружен с ним.

По внешним данным военврач Курт Ройбер был типичным, если не идеальным, немцем: рост 182–183 см, блондин, глаза серые. Евангелическое образование и профессия, конечно, наложили свой отпечаток на мировоззрение этого талантливого человека, а война, судя по его письмам с фронта, внесла свои коррективы в его взгляды на жизнь и смерть, на страдания людей. В трудных фронтовых условиях он продолжал зарисовки, делал рисунки карандашом и углем. Рисунки его проникнуты гуманизмом и верой в доброе начало. Известно, что он отправил с фронта и из «котла» более 100 рисунков, которые наследники передали позже в различные мемориалы.

Когда началась война, нацистские власти отправили К. Ройбера сначала на Балканы, а затем на восточный фронт. В духе общего настроения в нацистском стане К. Ройбер писал в августе 1941 года своему учителю, что Советская армия рано или поздно будет уничтожена, что это дело времени. Летом 1941 г. на оккупированной территории он видел «серую массу без человеческого достоинства, у которой нет сил для обновления». Однако за год войны убеждения врача-теолога изменились. Он писал много писем домой. В одном из писем, не попавшем адресату, но избежавшем и гестаповской цензуры, теолог писал: «Мы ведем „крестовый поход“ без креста. Нацизм и сталинизм — обе системы порождены сатаной, но фашизм „обер-сатаной“». В одном из писем летом 1942 г. К. Ройбер писал: «За год участия в русской войне становишься объективнее и справедливее в оценках. Я познакомился с прекрасными людьми... Столько потоков крови и слез, террора души и тела прокатилось через эту страну...». Осенью 1942 г. старший военврач Курт Ройбер получил краткий отпуск, но его срочно отозвали в часть. Он оказался снова в 6-й армии за два дня до того, как эта группировка попала в окружение. Реалии войны внесли свои поправки в настроения критически мыслящего человека. Под Сталинградом

в 1942 г. он испытывал иные чувства, нежели в начале войны в 1941 году: «Страх, страх, страх без конца... Атаки и контратаки, грохот танков и орудий, вой „катюш“, автоматы, гранаты — и все это лицом к лицу...». Наблюдательный врач записал такой эпизод: когда он оказался рядом с немецким солдатом, которому оторвало руку и снесло нос, тот нашел в себе силы, чтобы состричь, что теперь ему не понадобится носовой платок. Я спросил его, что бы он сделал, если бы мог плакать? В ответ услышал: «Все мы здесь уже никогда не будем плакать, нас будут оплакивать другие». Письма К. Ройбера — человеческие документы, достойные пера и внимания не только историков и военных психологов, но и писателей. Этот несомненно одаренный человек и в условиях окружения, перед лицом тысяч смертей продолжал рисовать портреты, в том числе русских людей и детей, оказавшихся в этом пекле. Он успел переписать домой более 100 рисунков, в том числе такие, как «Женщина с прялкой», «Сапожник Коваленко», «Слепая» и другие. Своей младшей дочке Уте он послал акварель «Маленькая Нина», сопроводив пояснением: «Когда я ее рисовал и начиналась очередная адская канонада, я брал дрожащую от ужаса девочку на руки. Но едва кошмар прекращался, она снова садилась на ящик и сеанс продолжался...». На художника произвело сильное впечатление «слепое семейство» и он запечатлел сцену на рисунке «Слепая». Художник написал по поводу этого рисунка: «Слепая женщина вместе со слепым мужем и двумя детьми, умирающими от голода. Подобные картины встречаешь на каждом шагу». Уничтожение мирного населения измом, лишение людей продуктов питания было продуманной (спланированной) политикой нацистов. Это получило отражение в «Плане Ост». Письма и рисунки К. Ройбера могли бы быть не только иллюстрациями к обвинительному акту Нюрнбергского процесса, но и доказательствами по обвинению нацистов в геноциде славянских народов. На оккупированной территории нацисты реквизируют всё продовольствие, не делая снисхождения даже для казаков, встретивших оккупантов «хлебом и солью».

Война странным образом порождала парадоксы. Например, после начала советского наступления кольцо окружения быстро замкнулось и в котле оказалась вся 6-я армия под командованием генерала Ф. Паулюса. Однако командующий армией не предпринял никаких

действий, чтобы вырваться из окружения: ему было приказано оставаться в котле, не уходить от Волги. Кольцо внутреннего фронта неумолимо сжималось, а внешнего фронта также неотвратимо расширялось. Штаб 6-й армии под давлением советских войск отступал, но перемещался не на запад, а на восток, к берегу Волги. Когда ударили морозы, части и подразделения, успевшие окопаться и построить землянки и блиндажи, надеялись отсидеться в них, хотя в степи не было никаких средств для обогрева жилья. Обреченные на гибель от холода и голода солдаты не хотели уходить, а потом уже были не в силах передвигаться даже на небольшие расстояния. Солдаты верили, что фюрер не оставит их в беде, однако тот считал, что «мои солдаты» будут стоять «до конца», не имея ни одежды, ни еды, ни боеприпасов. «Воздушный мост» оказался большой ложью фюрера.

Германская авиация и артиллерия разрушили город, который должна была взять и удерживать 6-я армия. Немецкие солдаты надеялись на чудо спасения, особенно перед рождеством. Пунктом духовной поддержки хотя бы одной части стал блиндаж военврача и пастора 16-й танковой дивизии Курта Ройбера. Этот 36-летний военврач и теолог превратил свой блиндаж не только в художественную студию, но и в духовную обитель, где вывесил оставшиеся рисунки, и солдаты приходили поклониться Мадонне.

Рисунок богородицы с младенцем на руках, нарисованный углем на обратной стороне трофейной советской топографической карты, производил умиротворяющее впечатление. Позже рисунок получил историческое и символическое обозначение «Сталинградская Мадонна».

Мадонна с младенцем — это не монументальное полотно, а скромный рисунок. На картине слова на немецком языке: «Свет. Жизнь. Любовь» и дата «Рождество, 1942, в котле», «Крепость Сталинград». Сентиментальные немцы приходили к пастору помолиться. В землянках они пели в рождественскую ночь песню «Тихая ночь, святая ночь», пока советская артиллерия не напомнила им, что они в окружении, далеко от фатерланда.

Судьба священника и врача, доктора Курта Ройбера сложилась не только драматически, но, можно сказать, трагически. Из котла ему вырваться не удалось, но он, видимо, и не пытался сделать это, считая своим долгом оставаться

Курт Ройбер. Сталинградская Мадонна

со своими пациентами до конца. В прощальном письме (22 декабря 1942 г.) он написал: «Вряд ли у нас есть хоть какая-то надежда...». Вскоре ему удалось отправить рисунок Мадонны с офицером, эвакуированным одним из последних воздушных рейсов 13 января 1943 г. самолетом «Юнкерс-52». Наряду с другими рисунками этот сохранился у него дома. Сам художник попал в плен и до января 1944 г. находился в лагере для пленных офицеров в г. Елабуге на р. Каме, где умер от болезни в январе 1944 г. По свидетельству тех, кто вернулся из плена, врач был похоронен с соблюдением определенных почестей.

Записная книжка, находящаяся в учетном деле в Российском государственном военном архиве К. Ройбера, умещается на ладони (примерно 7 x 10). Она свидетельствует, что его размышления касались многих исторических событий, начиная со средних веков и до 30-х годов XX века. Обращает на себя внимание упоминание имен поэтов эпохи Возрождения: Данте, Петрарка... Записи не поддаются прочтению. Их расшифровка возможна лишь с применением каких-либо технических средств человеком, способным читать немецкие рукописи. На листах из записной книжки сохранились несколько набросков рисунка, ставшего ныне знаменитой «Сталинградской Мадонной». Сделаны наброски до рисунка на обороте топографической карты или позже, остается вопросом. Скорее всего, это ранние наброски, однако около одного эскиза стоит дата 26.10.43.

Военврач оставался в котле до последнего дня и попал в плен вместе с другими солдатами и офицерами 6-й армии вермахта.

В лагерь военнопленных № 97 в г. Елабуга на р. Каме он был переведен из лагеря № 874 лишь в декабре 1943 года. В учетном деле № 2747 отмечено прибытие в лагерь 7 декабря. Жители помнят, что зима 1944 года была особенно морозной. Вероятно, поэтому произошло обострение хронического заболевания. Военврач капитан Курт Ройбер был помещен в лазарет лагеря НКВД, где находился с 16 по 21 января. Попытки врачей спасти жизнь военнопленного, не дали результата. Он умер от абсцесса мозга (точнее мозжечка), что за-

свидетельствовал врач городской больницы Богомолова и врач лагеря Малевицкая после анатомического обследования. Соответствующие документы находятся в деле.

Картины, как и книги, имеют свою судьбу. Родственники К. Ройбера передали его рисунки в храмы и музеи Германии «Сталинградская Мадонна» нашла свое место в «Гедехтнис-кирхе» («Храме памяти») в Западном Берлине, на Курфюрстендам в 1983 году. Через несколько лет рядом с рисунком К. Ройбера разместили еще одну мадонну из Сталинграда — икону (резьба по дереву), подаренную сталинградцами, переданную в храм архиепископом Пименом.

Сам автор рисунка придавал особое значение своему произведению, смысл которого он выразил в простых словах: «Я ни с кем не мог говорить, оставалось только хвататься за голову и посылать безмолвно вопросы отчаяния в пустоту, и тогда Бог подал мне спасительную мысль противопоставить тьме, смерти и разрушению — свет, жизнь, любовь...».

Накануне 60-летия окончания сражения на Волге собственный корреспондент газеты «Труд» Рудольф Колчанов прислал в Москву яркий очерк о Курте Ройбере под названием «Мадонна, рожденная в аду» (см. «Труд», 28 января 2003 г.). Фрагменты из писем Ройбера цитируются по этому очерку. Еще ранее ряд фактов из биографии Ройбера был известен, в частности, из книги Энтони Бивора, вышедшей в переводе с английского на русский в Смоленске в 1999 г. Автору данного очерка довелось видеть оригиналы сталинградских Мадонн в Берлине в Храме памяти, называемом также Кайзер-Вильгельм-Кирхе (см. проспект этого храма, второе издание в 2001 г.).

Сталинградская Мадонна неоднозначно воспринимается сегодня в самой Германии: наряду со слезами умиления это произведение фронтового искусства вызывает и иные чувства и мысли. Один из жителей Берлина в ответ на вопрос российского журналиста после посещения Храма памяти в январе 2003 г. сказал: «Говорить о Боге на войне — значит отрицать его существование. С неба летят бомбы и огонь. Разве там есть место для Бога?»